

М.Р. Загайнов (асп. каф. МЭО), В.Р. Огороков, д.э.н., проф.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Долгое время существование профессионального спорта в нашей стране официально не было признано и профессиональная спортивная деятельность не была отделена от любительского спорта. В Федеральном законе “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” от 13 января 1999 г. профессиональный спорт выделен как один из видов спортивной деятельности. Однако четкой правовой регламентации взаимодействия между субъектами профессионального спорта закон не предлагает. В законе профессиональный спорт определяется как предпринимательская деятельность, что предполагает распространение на него правовой регламентации, установленной законодательством для предпринимательской деятельности, под которой, в соответствии со ст. 2 ГК РФ, понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от выполнения работ лицом, зарегистрированным в качестве предпринимателя в установленном законом порядке. В общих же положениях закона о физкультуре и спорте спортсмен-профессионал определяется как “спортсмен, для которого занятия спортом являются основным видом деятельности и который получает в соответствии с контрактом заработную плату и иное денежное вознаграждение за подготовку к спортивным соревнованиям и участие в них”. То есть, если в соответствии с контрактом спортсмен-профессионал получает заработную плату или иное денежное вознаграждение, то, следовательно, он работник, а не предприниматель, поскольку последний получает прибыль.

Пункт 1 ст. 24 Закона, устанавливающий структуру профессионального спорта, так определяет субъектов, участвующих в нем: “Организационная структура профессионального спорта определяется спецификой каждого вида спорта. Она может состоять из профессиональных спортивных лиг, ассоциаций, союзов, входящих в официально признанную федерацию по какому-либо виду спорта, профессиональных спортивных клубов, а также спортивных команд и спортсменов-профессионалов, заключающих контракты в установленном порядке с указанными профессиональными физкультурно-спортивными объединениями”. Итак, ст. 24 вроде бы регламентирует установление взаимоотношений субъектов в профессиональном спорте на основе контракта, однако в ст. 25 законодатель вводит понятие спортивного контракта, который может заключать как спортсмен-любитель, так и спортсмен-профессионал. Отмечу, что в ст. 24, говоря об отношениях в профессиональном спорте, законодатель избегает определения “спортивный контракт”, называя заключаемые договоры просто “контрактом”, что позволяет предполагать, что последний есть гражданско-правовой договор, тогда как “спортивный контракт” – это один из видов трудового договора.

Но такое предположение о разграничении законодателем субъектов профессионального спорта как вступающих в отношения на основе гражданско-правового, а не трудового договора, опровергается особенностями регламентации в законодательстве способов и формы защиты спортсменов-профессионалов. Если, как указано в Законе о физкультуре и спорте, в соответствии с Федеральным законом “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности” спортсмены-профессионалы могут объединяться в профессиональные союзы (п. 2 ст. 24), то вновь спортсмен-профессионал рассматривается законодателем как работник, осуществляющий свою профессиональную деятельность через трудовые отношения.

Пункт 3 ст. 24, устанавливая, что в первую очередь деятельность спортсменов-профессионалов регламентируется трудовым законодательством, еще раз подчеркивает определение спортсмена-профессионала как вступающего в трудовые правоотношения работ-

ника (“Деятельность спортсменов-профессионалов регулируется трудовым законодательством Российской Федерации, а также нормами, разработанными на основе уставов международных и российских физкультурно-спортивных организаций и утвержденными профессиональными физкультурно-спортивными объединениями по согласованию с общероссийскими федерациями по соответствующим видам спорта”).

Итак, прежде всего неопределенность правового статуса спортсмена-профессионала не позволила законодателю более или менее четко определить права и обязанности субъектов профессионального спорта, что свидетельствует о необходимости разработки отдельного Федерального закона о профессиональном спорте, в котором были бы четко регламентированы взаимоотношения именно между субъектами профессионального спорта.